

Ду Ханьцзян не ожидал, что Гу Цинбай, с виду такая хрупкая и холодная, окажется столь грозным противником.

— Друг мой Гу, я намерен биться в полную силу, не обессудьте! — воскликнул Ду Ханьцзян. Его меч сверкнул, подобно молнии, и он с сокрушительным напором бросился в атаку.

Сталь встретила сталь, породив пронзительный лязг, от которого сердца зрителей забились в бешеном ритме, словно копыта скакунов, несущихся по бескрайней степи.

Гу Цинбай, чей профиль напоминал изваяние из нефрита, с ледяным спокойствием парировала удары.

— На арене есть только победитель и побежденный, здесь нет места обидам, — холодно ответила она. — Есть лишь позорное поражение, и нет места притворному милосердию!

Ее черный, отливающий вороненой сталью меч Дуаньцин с пугающей мощью встречал каждый выпад противника. Она была невероятно уверена в себе, не боясь принимать на себя все атаки.

Зрители, следившие за вихрем мелькающих клинков, лишь переглядывались. Кто-то схватился за сердце:

— Они что, заклятые враги? Откуда столько ненависти?

Тем временем старейшины, наблюдавшие за поединком издалека, не упускали ни одной детали.

— Цинбай — истинная ученица Мин Дэ, её боевой дух не уступает никому из мужчин! — заметил один из них.

Третий старейшина нахмурился:

— Ду Ханьцзян подавлен. Его мощь, дарованная золотой стихией, оказалась слабее, чем у этой девчонки. — Он с завистью в голосе добавил: — Старик, ну и повезло же тебе с ученицей!

Ему не давало покоя, что сам он в своих странствиях не встретил такого таланта. Ему так и хотелось отвесить тумачов бессмертному Мин Дэ. Тот лишь брезгливо поморщился и отошел в сторону, опасаясь, что глупость может быть заразной.

Глава ордена, поглаживая бороду, с интересом наблюдал за боем. Стоявшая рядом Юнь Лань спросила:

— Почему вы решили устроить этот поединок перед общим турниром?

Оба ученика были лучшими в ордене, их мастерство было почти равным, и в обычной жизни они старались не пересекаться. Глава улыбнулся:

— Это Цинбай сама предложила. Сказала, что хочет честного боя с Ханьцзяном, и специально ждала, пока он достигнет поздней стадии построения фундамента, как и она.

В этот миг на арене вспыхнул клинок. Гу Цинбай, приняв все удары противника, внезапно изменила тактику. Её движения стали обманчиво плавными, а каждый выпад — непредсказуемым. Казалось, в её руках не один черный меч, а тысячи, обрушивающихся на врага одновременно. Весь солнечный свет, казалось, сосредоточился на ней одной.

Одним сокрушительным взмахом она оттеснила Ду Ханьцзяна к самому краю арены, а острая ци разрушила защитный барьер. Ду Ханьцзян попытался контратаковать, но, едва коснувшись земли, замер: черный клинок уже был у его горла. Он почувствовал, как холод металла касается кожи, вызывая легкое покалывание.

— Я проиграл, — произнес он.

Гу Цинбай отступила на шаг и убрала меч.

— Ты тоже проиграла, — холодно ответил Ду Ханьцзян, глядя ей прямо в глаза.

Гу Цинбай не стала выяснять, что он имел в виду, и, спрятав оружие, молча направилась прочь. Чу Тяньцо, стоявшая внизу, показала Ду Ханьцзяну язык, чувствуя, как на душе стало легче. В этот момент её симпатия к Гу Цинбай достигла пика — она была готова забыть все прошлые обиды и признать, что та по праву носит звание гения. Хотя признание Чу Тяньцо было Гу Цинбай совсем не нужно.

Когда Гу Цинбай улетела на мече, толпа учеников взорвалась восторженными криками. Чу Тяньцо, заметив перекошенное от злости лицо Му Юньшэн, довольно улыбнулась.

— Чему ты радуешься? — зашипела Му Юньшэн. — Вот мой старший брат достигнет золотого ядра, и тогда посмотрим, кто кого победит!

— Моя наставница победила! — ответила Чу Тяньцо.

— Это была лишь случайная удача Гу Цинбай, а не твоя победа! Чего ты важничаешь?

— Моя наставница победила! — снова повторила Чу Тяньцо.

Му Юньшэн открыла рот, чтобы ответить, но Чу Тяньцо, не меняя выражения лица, добавила:

— Моя наставница победила!

Му Юньшэн, не выдержав, взорвалась:

— Ах ты! Чу Тяньцо, я вызываю тебя на бой!

Прежде чем Чу Тяньцо успела ответить, подоспевший Ду Ханьцзян поспешно увел разгневанную Му Юньшэн.

Чу Тяньцо, пребывая в отличном расположении духа, в уме повторяла изящные движения меча Гу Цинбай. Она даже начала подыгрывать себе ножнами. Внезапно рядом возникла сама Гу Цинбай.

— Что ты делаешь? — спросила она.

Чу Тяньцо вздрогнула и спрятала меч за спину:

— Ничего... просто так.

Гу Цинбай посмотрела на её руки и понимающе кивнула:

— Ты тренируешься.

Она сразу узнала вторую форму техники Гуйцзун. Чу Тяньцо уже постигла её суть. За эти два месяца она добилась невероятного прогресса — видимо, действительно хочет стать личной ученицей.

Чу Тяньцо, смутившись, выпрямилась:

— Ну тренируюсь, и что такого?

— Завтра я возьму тебя с собой в малое тайное царство для тренировки.

Гу Цинбай стояла рядом, и Му Юньшэн, которая хотела подойти, была вынуждена остановиться на расстоянии. Чу Тяньцо хотела поблагодарить её, но вдруг почувствовала ледяное дыхание.

— Если хочешь стать личной ученицей, перестань связываться с Му Юньшэн.

Гу Цинбай хотела оградить её от неприятностей, но её прямолинейность лишь задела самолюбие Чу Тяньцо.

— Наставница, — глубоко вздохнула девушка, — почему вы не скажете это Му Юньшэн? Это она вечно лезет ко мне!

Гу Цинбай пристально посмотрела на неё:

— Она не смеет приходить на пик Цанцзянь.

Смысл был ясен: пока Чу Тяньцо находится под защитой пика, Му Юньшэн не сможет ей навредить.

— Никто не сможет присматривать за тобой вечно, Чу Тяньцо. — Гу Цинбай говорила холодно, и хотя в её словах сквозила забота, звучало это как отстраненная констатация факта.

Чу Тяньцо решила, что наставница дает понять: она не собирается защищать её так, как Ду Ханьцзян защищает Му Юньшэн.

— Мне и не нужно, чтобы кто-то за мной присматривал, — ответила она с вызовом.

Настанет день, когда она станет настолько сильной, что никто не посмеет бросить ей вызов. Она растопчет и Му Юньшэн, и Ду Ханьцзяна... и, конечно, Гу Цинбай.

— Вот и отлично, — бесстрастно отозвалась та.

Они вместе направились к пику Цанцзянь. Гу Цинбай могла бы лететь на мече, но предпочла идти по каменным ступеням. Чу Тяньцо ускоряла шаг, пытаясь оторваться, но обнаружила, что Гу Цинбай легко держится позади, сохраняя неизменную дистанцию. В итоге запыхалась именно Чу Тяньцо.

<http://bllate.org/book/18925/1851457>